

"О! Это день после твоего краха. И сейчас уже позднее утро. Думаю, дата - 30-е число", - она посмотрела на стопку газет на приставном столике и кивнула: "Да".

"Хорошо, спасибо! А я ничего не пропустила?"

"О да! Вчера здесь был Дамблдор, и он был так зол, что вызвали Невыразимцев, которые расследуют твой шрам и все случаи окаменения! Похоже, он потерял контроль над своей магией, потому что воздух был густым. Как в начале семестра, но гораздо сильнее. Один из Невыразимцев крикнул ему, чтобы он взял себя в руки, потому что тогда уже было трудно дышать!"

"Ого! Он действительно не любит, когда люди приходят на его территорию, верно?"

"Думаешь, поэтому?" Гермиона пожевала губу, выпятив передние зубы.

Гарри моргнул и кивнул: "Похоже, ему нравится быть главным. Но я не знаю, как насчет взрослых. Они просто такие странные, чаще всего".

"Это правда. Знаешь ли ты, что профессор МакГонагалл уехала из замка домой на каникулы, а трое ее гриффиндорцев уже в Больничном крыле? Ну, когда она уезжала, она знала только о двух, но все равно".

"Как вы думаете, она так же переутомлена, как профессор Снейп? Она ведь профессор, староста нашего дома и заместитель директора".

Гермиона кивнула: "Звучит как много, верно?"

"Абсолютно! Так когда вы выберетесь отсюда?"

"Профессор Снейп сказал, что сварит зелье прямо сейчас и принесет его мне вечером. Так что к завтрашнему утру я буду в полном порядке".

"Отлично! А где Рон?"

"Ему не разрешили прийти в гости. Наверняка он ждет и волнуется снаружи".

"Ничего, если я пойду и поищу его? Может, ему уже разрешили войти, и мы сможем ввести его в курс дела".

"Конечно!"

Гарри отправился на улицу и обнаружил хмурого Рона, который сидел на скамейке у дверей Больничного крыла и пытался играть в шахматы сам с собой.

Вскоре все трое ввели друг друга в курс дела и провели приятный день в маленькой комнатке Гермионы в Больничном крыле, прерываясь только на приём пищи.

Интерлюдия II

Истощенный человек снова проснулся. Он не заметил, что снова принял человеческий облик. В Азкабанае это никого не волновало, ведь в его камеру заглядывали только незрячие дементоры.

Мужчина потянулся и снова заметил, что лежит не на соломе, а на чем-то другом. Кроме того, он заметил то, на что уже научился не обращать внимания. Его запах. Точнее, не запах, а его отсутствие. Который он научился игнорировать. Точнее, его запах. Но он не чувствовал запаха...

Он с силой остановил бегущие по кругу мысли и просто подумал, почти не чувствуя их: "Я не воняю. Ура.

Ах да, я же в камере в Министерстве. На походной кровати.

...

Почему?

Он ведь уже давно в Азкабанае, верно?

Его желудок заурчал. Он не делал этого уже довольно давно.

В голове возник запах настоящей еды, и он соскочил с шаткой кровати и бросился к деревянной миске, наполненной тушеным мясом.

Возможно, там была и ложка, но он ею не воспользовался. Он поднес миску к губам и осторожно опрокинул ее, чтобы поймать каждый кусочек пищи, который они ему позволят. Он на собственном опыте убедился, что никогда не тратит ничего лишнего.

После трапезы он откинулся на спинку стула и огляделся, облизывая губы и бороду. Он был один в этом блоке, за что был очень благодарен, ведь ему пришлось так долго выслушивать визг и бредни Беллы.

Как давно он здесь?

Почему он здесь?

Где все были?

Он знал, что за камерами постоянно наблюдают. Но только со стороны.

Он вздрогнул и сказал: "Чт...", прокашлялся, нашел чашку с водой и попытался снова. "Почему я здесь? Могу ли я дать показания? Как долго я нахожусь в Азкабанае?"

Никто не ответил. Тогда он пожал плечами, вернулся на свою походную кровать и снова заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629583>